

Морган
Дэйл

ПОТЕРЯННЫЕ КРЫЛЬЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д94

Морган Дэйл
ПОТЕРЯННЫЕ КРЫЛЬЯ

Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете *Wizzrd*

Дэйл, Морган.
Д94 Потерянные крылья: [роман] / Морган Дэйл. — Мо-
сква: Издательство АСТ, 2025. — 416 с. — (Фэнтези.
Бромансы).

ISBN 978-5-17-174196-9

В мире, разделенном между привилегированными людьми и рабами-зверолюдьми, Кристофер Олдридж, сын фармацевтического магната, живет в роскоши. Однако за сверкающим фасадом семья Олдридж хранит мрачные тайны.

Попав в плен к мятежному зверочеловеку, Кристофер невольно отправляется в путешествие и сталкивается со своими худшими страхами и предрассудками общества. Пути героев переплетаются еще с одним амбициозным беглецом, стремящимся к власти и независимости.

Оказавшись в центре назревающей революции, они объединяются, чтобы покончить с рабством, преодолеть общественные противоречия и обрести заветную свободу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-174196-9

© Дэйл Морган, 2025
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

Яркие софиты освещают двух человек, сидящих друг напротив друга. Оба приятно улыбаются. Зрительный зал тонет в темноте, невозможно различить даже лица, но можно почувствовать интерес зрителей к происходящему на сцене. Женщина с короткой стрижкой и в строгом костюме чуть склоняется вперед, держа в руках планшет, а парень расслабленно откидывается на спинку диванчика. Ослепительный свет придает вечернему шоу особенный антураж.

Юноша выглядит особенно красивым: белоснежная кожа кажется безупречной, от улыбки на одной щеке появляется ямочка, а черные волосы уложены слегка небрежно, подчеркивая благородный овал лица. Если присмотреться, можно увидеть, что его глаза чуть подведены — это выделяет глубину их зеленого цвета.

— Ты в первый раз на нашем шоу, так что нас интересует абсолютно все. Надеюсь, ты удовлетворишь наше любопытство. Даже не надейся что-либо скрыть.

Женщина улыбается и складывает руки поверх планшета. Она хитро прищуривается. Гость вечернего шоу смеется и кивает.

— Конечно. Любой вопрос, Миранда.

Парень взмахивает рукой, как будто разрешает спрашивать. Он отпивает воды из кружки, стоящей на столике рядом, готовясь слушать.

— Все мы знаем, что «Олдридж Инк.» — самая крупная фармацевтическая компания в стране. Твоего отца можно назвать гением. Построить такую огромную корпорацию! Не каждый способен на подобное. Только вот еще мы знаем, что ты как старший сын не станешь тем, кто примет управление ею в будущем. Почему так?

Парень, не переставая улыбаться, пожимает плечами, а потом разводит руки в стороны.

— Что я могу сделать, если мой младший брат, Себастьян, такой талантливый? У меня не было и шанса с тех пор, как он родился. Кажется, он еще в пеленках умел считать деньги и знал все лекарственные препараты, производящиеся в наших лабораториях.

— И тебя это совершенно не расстраивает?

Кажется, Миранда планирует вытащить все душевные переживания своего гостя на свет, но тот либо абсолютно непробиваемый, либо в действительности ничего не чувствует, считая все это незначительным.

— А почему должно? Компания в хороших руках, а я сделаю все, чтобы помочь брату. Руководить — это непросто, и любому человеку нужен тот, кому можно доверять. Тот, кто поддержит в трудную минуту. Разве вы не согласны?

Миранда поднимает руки, сдаваясь.

— Понятно-понятно. Просто... вряд ли кто-то ожидал увидеть в такой богатой семье столь скромного человека.

Это вызывает лишь смех собеседника: в глазах скользит что-то похожее на ту эмоцию, с которой взрослые люди смотрят на маленьких детей, говорящих какую-то глупость, сами этого не понимая. Это длится всего мгновение, и сложно сказать, было ли это игрой воображения или реальностью. Миранда предпочитает думать, что ей показалось. Просто блики от софитов заставили ее надумать лишнего.

— Отец очень серьезно относился к нашему воспитанию. У каждого должна быть роль, которая ему подходит.

Гость серьезно кивает, как будто бы эти слова значат для него чуточку больше, чем для остальных в студии. Миранда это, безусловно, замечает, но у нее нет ни единой идеи, за что бы зацепиться, чтобы удивить больше, так что она просто переходит к следующему вопросу:

— Поговорим о ролях: правда ли, что на работу в «Олдридж Инк.» не принимаются зверолюди?

Скептицизм, отразившийся на лице парня, намекает, что этот вопрос странный, что он не требует ответа, ведь он слишком очевиден. В обществе, где большинство зверолюдей — рабы, не стоило задаваться вопросом, работает ли кто-то из них на предприятии, которое несет ответственность за жизнь и здоровье людей. Так уж случилось, что сбой в генах приводил к появлению не только положительных характеристик.

— Не совсем. Конечно, мы не можем допустить их в лаборатории. Звери не должны шастать там, где соз-

даются лекарства для людей. Это неприемлемо. В наших лабораториях работают исключительно люди. Как я и говорил, каждый должен знать свое место. В нашей компании работают зверолюди, но в основном это обслуживающий персонал в офисе. Остальная работа, боюсь, слишком сложна для них, мы не хотим сталкиваться с риском неожиданных приступов инстинктивного поведения, которые могут привести к тотальным ошибкам. Они могут стоять человеческих жизней.

Миранда понимающе и одобрительно кивает.

— Действительно. Это очень ответственный подход, думаю, поэтому вы лучшие в своей сфере. Как вы сами относитесь к зверолюдям?

Гость прикусывает губу, чуть задумавшись, а потом закидывает ногу на ногу. Из-под края брюк выглядывает аккуратная лодыжка.

— В этом вопросе я полностью солидарен с отцом. Зверолюди вряд ли когда-нибудь смогут стать полноценными членами нашего общества. Осознанность — главное преимущество людей. Те, кто руководствуется инстинктами и не может их контролировать, — опасны. Это нужно понимать. Определенная степень контроля и ограничений необходима для создания безопасной и благополучной среды.

— С этим сложно не согласиться. Перейдем к главному вопросу этого вечера, который интересует многих наших зрителей. Кристофер, скажи, ты уже успел найти спутницу или только в поисках?

Вопрос вызывает веселый хохот. Кристофер качает головой и мило улыбается Миранде:

— Боюсь, что не успел. Все еще одинок.

— Ох, так у наших зрительниц есть шанс!

За этим вопросом следует еще тысяча: про идеальную женщину, представления о семейной жизни

и другие глупости, которые сам Кристофер важными не считает. Как, впрочем, и доступными для него.

Кристофер уходит за кулисы и оттягивает пальцами галстук, расслабляя узел. Приветливая улыбка сползает с его лица. Дружелюбное выражение исчезает, вместо него появляется холодная мраморная маска. На сцене звучит бодрый голос: «Спасибо за интервью, Кристофер. Это был Кристофер Олдридж на шоу „Ночное откровение с Мирандой Алмонд“, то есть со мной. Смотрите нас каждый вторник ровно в 21:00».

Ассистент приносит стаканчик с кофе. Кристофер берет его в руки, обжигая пальцы, делает глоток прямо по дороге к выходу. Неожиданно он останавливается, морщась.

— Что за гадость ты мне притащил, скажи на милость? Как это вообще можно пить?

Кристофер раздраженно вздыхает, впихивает стакан в руки ассистента, и напиток расплескивается, пачкая чужую белую рубашку. Олдридж этого как будто и не замечает, продолжая идти вперед.

— Еще раз принесешь что-то подобное — будешь уволен.

— Да, мистер Олдридж. Простите, этого больше не повторится.

Кристофер не отвечает: из кармана раздается звонкая трель, и он смотрит на экран телефона, на котором высвечивается — Кэрол Боттерил. Секретарша отца, которую его старший сын терпеть не может, но ему приходится держать себя в руках. Он поднимает трубку и произносит сухое «Слушаю», закатывая глаза. Из трубки звучит женский голос, и тон у него совсем не такой, какой должен быть у секретарши: чуть издевательский и надменный.

— Кристофер. Твой отец просил меня напомнить о том, что сегодня он будет ужинать дома и к шести ты уже должен быть там.

Кристофер хочет съязвить, что напоминать можно только тогда, когда кто-то о чем-то знал и забыл, а он, вообще-то, даже не в курсе. Как будто она специально не стала предупреждать его заранее. Что ж, вполне возможно, так и есть. Кристофер бросает короткое «Понял. Скоро буду» и вешает трубку, не дожидаясь ответа.

Улица встречает его оглушительным шумом. Около здания телестудии множество людей, машин. Кристофер кидает короткий взгляд на небо. Чистое, без единого облачка. Как можно было испоганить такой день чем-то вроде семейного ужина? Долго он об этом не думает — выбора все равно нет.

Он кидает быстрый взгляд на запястье, чтобы проверить время. На часах пять минут шестого. Олдридж кривит губы и забирается в машину.

— Домой, и желательно побыстрее. В шесть мы должны быть на месте.

Водитель молча кивает, и автомобиль трогается. Блаженная тишина окутывает салон. Кристофер трет пальцами виски. Это шоу высосало из него все силы, особенно Миранда, которая вилась вокруг него, словно змея. В том числе и до самого шоу. Благо после он успел сбежать прежде, чем настырная женщина освободилась.

Кристофер достает из кармана небольшой пузырек, вытряхивает из него таблетку и глотает насухую, без воды. Он так давно их принимает, что вода ему не нужна: привык. Хорошо, когда она была, но сейчас такая роскошь оказалась недоступна.

Олдридж включает телефон, решая отвлечься на новости. Беспокойство пожирает изнутри, вы-

тачивая в его груди дыру, и идея сосредоточиться на тексте сначала кажется удачной. Потом он понимает, что в действительности это не работает, так что он убирает гаджет обратно в карман, упираясь взглядом в потолок авто. Он не в состоянии прекратить считать минуты. Машина движется слишком медленно, и от этого к беспокойству примешивается раздражение.

— Ты можешь не плестись как черепаха? Что непонятного в слове «побыстрее»?

Кристофер повышает голос и пинает кресло спереди. Водитель оборачивается и извиняющимся тоном произносит:

— Простите, мистер Олдридж, тут пробка. Полиция перекрыла дорогу.

Кристофер отстегивается и выглядывает в промежуток между сиденьями, чтобы убедиться: все очень и очень плохо. Нервно смотрит на часы. Те безжалостно показывают половину шестого. Кристофер тихо ругается и снова смотрит вперед.

— Отец меня убьет.

Олдридж выбирается из машины, совершенно не обращая внимания на крики водителя и вопросы о том, куда он собрался. Сейчас важно только успеть на ужин. От одной мысли об опоздании его пробирает дрожь. Кристофер решает бежать, и как можно быстрее. Нужно добраться до другого конца этой пробки и вызвать такси — так у него будет хотя бы небольшой шанс.

Он бежит так быстро, как только может, что совсем не соответствует его образу. Вряд ли где-то еще можно увидеть человека, бегущего по дороге в чертовски дорогом дизайнерском костюме и туфлях, которые стоят как зарплата среднестатистического

офисного работника. Сейчас Кристоферу не до мыслей о том, как именно он выглядит.

Впереди виднеются штук пять полицейских машин, перекрывших улицу. Это очень странно, но думать о причинах совсем не хочется, сейчас не до этого. Лишь чуть позже он понимает, что очень зря это проигнорировал. На него буквально из ниоткуда выскакивает зверочеловек. Все это время тот находился в одной из машин, пока стражи правопорядка проверяли каждую по очереди. Преступник не стал ждать, когда же его отыщут, предпочтя активные действия томительному ожиданию. Совсем как Кристофер пару минут назад.

Крис не успевает среагировать: крепкие пальцы хватают его за шею, дергая назад. Олдридж ударяется спиной о чью-то грудь, острые когти впиваются в горло. Он просто замирает, пока вторая рука зверочеловека прижимает его к себе так, что выбраться невозможно.

Дула пистолетов полицейских направлены на них двоих. Сердце стучит как безумное. Слишком много мыслей проносится в его голове, но самая жуткая: он не успеет к ужину. Это пугает гораздо больше, чем когти на сонной артерии. Как раз они его почему-то мало беспокоят.

У самого уха раздается рык:

— Бросайте оружие, или я ему глотку разорву.

Полицейские медленно опускают пистолеты, а зверочеловек тянет Кристофера за собой, отходя. Стражи порядка нервно переглядываются, узнав в испуганном богаче сына фармацевтического гиганта. Сделать это было нетрудно: Кристофер как лицо компании красовался чуть ли не на каждом постере с уходовой косметикой. Только слепой не узнал бы

его. К сожалению, было очевидно, что волк слепым не был, а обилие рекламы на улицах исключало, что он мог не понять, кого именно судьба подкинула ему прямо в руки.

— Джейсон Коуэлл, если ты сейчас же отпустишь заложника, то наказание будет не таким суровым.

Полицейский пытается сделать шаг вперед, и названный Джейсоном сжимает горло Кристофера сильнее. Олдридж не издает ни звука даже в тот момент, когда чувствует, как по шее стекает тонкая струйка крови.

— Да пошел ты!

Все прекрасно понимают: в этот раз победа не за полицейскими, Джейсон Коуэлл — тоже. Сегодня определенно его счастливый день. В отличие от Кристофера, чей день был отвратительным с самого начала. Полиция просто не посмеет рисковать жизнью сына далеко не безызвестного человека. Это может стоить им всем не просто карьеры, но и жизней. Каждый это понимает, и беглеца они останавливать не торопятся.

Джейсон закидывает Кристофера себе на плечо и бежит в какой-то переулок так быстро, как сам Олдридж не смог бы, даже если бы очень сильно постарался. Кристофер вначале даже не пытается вырваться. Удар о мощное плечо выбивает у него весь воздух из груди, и первые мгновения он просто пытается дышать. Голоса полицейских постепенно стихают; преступник петляет между зданий, сворачивает в самые темные и вонючие переулки.

Кристофер приходит в себя спустя пару минут и тут же пытается вырваться: он пинает Джейсона, толкает в спину руками и рычит, совсем как сам Коуэлл недавно. На глаза попадает волчий хвост, и идея пронзает Олдриджа словно молния. Он не те-

ряет ни секунды — хватается за конечность и дергает за нее с такой силой, что похититель не выдерживает и вскрикивает, все же выпуская Олдриджа из рук.

Кристофер падает на землю. Руки и колени, на которые он приземляется, саднит, но он игнорирует это и тут же срывается с места. Далеко убежать все равно не выходит — волк догоняет его за секунду, прижимает к земле, словно дикое животное, настигшее добычу.

Коуэлл разворачивает свою жертву лицом, не забывая о том, что тот ударяется головой об асфальт. В глазах на мгновение темнеет. За это время волк успевает перетянуть его руки бельевой веревкой, которую сорвал где-то по пути.

Неужели он такой медленный? Кристоферу кажется, что он двигается очень быстро, но, видимо, ему все же не сравниться со зверолюдми. С самого начала у него не было ни единого шанса.

Только сейчас он может посмотреть Джейсону в лицо. Молодой волк, кажется, того же возраста, что и он сам. Что удивительно — волосы его выглядят седыми. Кристофер затрудняется определить, то ли это его натуральный цвет, то ли тот неудачно покрасился. На макушке торчат волчьи уши, которыми тот водит из стороны в сторону, прислушиваясь. Но все это не привлекает столько внимания, сколько шрам, протянувшийся от брови до уголка губ. Джейсон чуть кривится в оскале. Из-под губы торчат острые клыки. Только вот пугают Олдриджа вовсе не они: он встречается взглядом с черными глазами, такими, что почти не видно зрачка. В них полыхает настоящая ненависть. Она горит так ярко, что кажется, огонь сейчас перекинется на Криса и сожжет его заживо.

— Еще раз дернешься — я тебя просто вырублю, понял?

До слуха Кристофера доносится злобное рычание, и он поспешно кивает. По спине бегут мурашки. Его вздергивают на ноги и тащат вперед. Джейсон осматривается, пригнувшись. Олдридж совсем не удивляется, когда тот выбирает какую-то смрадную дыру, в которую просто-напросто сталкивает своего заложника. Кристофер приземляется задницей в какую-то лужу, мысленно прощаясь со своими дизайнерскими брюками, сшитыми по индивидуальному заказу.

Воняет так, что щиплет глаза. Кристофер страшно хочет зажать нос, но со связанными за спиной руками это сделать невозможно. Он смотрит, как Джейсон впихивается в небольшое отверстие, ведущее в подвал. Олдридж испытывает очень смешанные чувства. Отвращение смешивается с ужасом и отчаянными попытками придумать хоть что-то. Хотя, если так подумать, на ужин он уже безбожно опоздал, так что спешка больше не имеет смысла.

Вот уж в какое приключение он не хотел попадать. Но никто его желаниями интересоваться не собирается. Как, впрочем, и всегда.

ГЛАВА 2

Кристофер садится, скрестив ноги, смотрит на своего похитителя. Тот сидит, облокотившись на какую-то трубу, с закрытыми глазами, но иногда подрагивающие уши выдают, что он не спит. Крис щелкает зубами от раздражения, а потом поджимает губы.

— Ну и долго ты будешь меня здесь держать?

Кристофер наблюдает за тем, как Джейсон лениво приоткрывает глаза. В его сторону устремляется такой же раздраженный взгляд, какой только что бросил Крис на Коуэлла.

— Пока не дойду до места, куда хочу добраться.

Кристофер насмешливо приподнимает брови, произнося следующую фразу достаточно мерзким тоном, чтобы он мог вывести из себя кого угодно:

— А ты, я смотрю, настоящий гений. Как думаешь, сколько полицейских теперь охотится за тобой? Могу

поспорить... раза в три больше, чем до этого. Ты нажил себе только больше проблем, умник.

Каждое слово Кристофера сочтется ядом, в отместку Джейсон подбирает с земли какой-то камешек и швыряет в пленника. Попад в плечо, заставляет Криса вздрогнуть.

— Я бы на твоём месте помолчал. Пока я держу тебя при себе, они ко мне не сунутся. Всегда есть шанс, что я успею тебя убить.

Коуэлл сверкает волчьими глазами и закрывает их снова. Ему нужно немного отдохнуть. Кристоферу тоже, но как здесь отдохнешь, когда тебя похитил слетевший с катушек зверочеловек? Мало ли что взбредет в голову этому психопату. Кристофер молчит минут пять, пока его терпение не кончается: игнорировать отвратительный запах уже не получается.

— Зачем вообще нужно было лезть в эту дыру? Специально искал самую омерзительную? Могу поспорить, тут еще и крысы водятся. Не мог спрятаться в месте попроще?

Спустя пятнадцать минут непрерывных жалоб Кристофер убеждается, что волку на него абсолютно наплевать, и это немного успокаивает. Как выясняется парой секунд позже, в этом он ошибся, но понимание приходит слишком поздно. Только тогда, когда его челюсти до боли сжимают когтистые пальцы.

Джейсон ничего не говорит, просто запихивает ему в рот какую-то тряпку, которую достает из сумки, и обвязывает его рот еще одной, чтобы Кристофер не выплюнул комок наружу. Кристофер вздрагивает, когда в узел попадают его волосы, но он настолько разозлен подобной беспардонностью, что почти не обращает на это внимания. Правда, теперь все, что